

У озера раздавались тихие всхлипы, и Ли Хаошэн, заинтересовавшись, пошёл на звук. Он увидел Красавицу Вэй, которая, погружённая в печаль, отправляла на воду фонарики, шепча:

— Мой сын, мама не смогла защитить тебя. Но я обещаю, что отомщу за тебя!

Оказалось, что Красавица Вэй была беременна, но кто-то подмешал ей яд, и она потеряла ребёнка.

Красавица Вэй была прекрасна, напоминая Императрицу Шэндэ на семь частей. Ли Хаошэн, убедившись, что вокруг никого нет, подкрался к ней сзади и неожиданно обнял.

Он провёл много времени среди женщин в Лунном царстве и с тринадцати лет начал использовать их в своих целях. Красавица Вэй явно была беспокойной натурой.

Красавица Вэй, почувствовав неожиданное прикосновение, вздрогнула и чуть не вскрикнула.

Ли Хаошэн быстро прикрыл ей рот рукой и прошептал на ухо:

— Не кричи, это я.

Красавица Вэй видела Ли Хаошэна несколько раз и узнала его голос. Он всегда был вежлив и обходителен, и она относилась к нему с симпатией. Теперь, когда он так близко обнял её, она растерялась:

— Четвёртый... Четвёртый принц, отпустите меня.

Ли Хаошэн обнял её крепче, его рука слегка коснулась её груди, заставив её снова вздрогнуть.

Он прижался к ней и сладко прошептал:

— Красавица Вэй, моя няня говорила, что объятия помогают справиться с болью. Видя твою печаль, я не смог удержаться.

Его слова звучали искренне, и Красавица Вэй, находившаяся на грани отчаяния, почувствовала, что её сердце оживает. Но, стараясь сохранить достоинство, она оттолкнула его и убежала.

Ли Хаошэн холодно смотрел ей вслед, ухмыляясь.

В течение следующего месяца Красавица Вэй часто приходила к озеру, но больше не встречала Ли Хаошэна, что вызывало в ней странное чувство сожаления.

Однажды, когда она снова пришла туда под покровом ночи, она увидела вдалеке высокую фигуру, стоящую у озера. Это был Ли Хаошэн.

Он тоже заметил её, и их взгляды встретились. В сердце Красавицы Вэй зародилось странное чувство.

Её отправили во дворец в четырнадцать лет, и с тех пор она жила в постоянном страхе перед опасностями гарема.

Сейчас ей было всего двадцать один, и хотя император Тайкан был величественен, он уже приближался к пятидесяти годам и казался старым.

А Ли Хаошэн был молод, красив и изыскан.

С того дня, как он обнял её, она начала думать о нём, иногда даже видела его во сне.

Теперь, увидев его снова, она не смогла сдержать слёз, а её сердце забилося, как будто в груди прыгал оленёнок.

Ли Хаошэн был уверен в себе и, улыбаясь, медленно подошёл к ней.

Он обнял её и сладко прошептал:

— Цзяюань, месяц не видел тебя, и я так по тебе скучал.

Его тихий шёпот «Цзяюань» заставил её тело ослабнуть.

Ли Хаошэн воспользовался моментом и поцеловал её, погрузив в пучину страсти.

Затем он поднял её на руки и понёс к каменным глыбам за озером.

Под открытым небом они предались любовным утехам, забыв обо всём на свете.

Через некоторое время Красавица Вэй, выплеснув все накопленные эмоции, заплакала.

Ли Хаошэн улыбнулся:

— Цзяюань, ты сожалеешь?

Красавица Вэй, всё ещё обнажённая, прижалась к нему и покачала головой:

— Я не сожалею, что стала твоей, но сожалею, что встретила тебя, уже не будучи невинной.

Ли Хаошэн тихо засмеялся и поцеловал её в лоб:

— Я люблю тебя за то, кто ты есть, а не за твоё тело.

Его слова растрогали её до слёз.

Увидев её в слезах, Ли Хаошэн снова возбудился и продолжил свои ласки.

Красавица Вэй наслаждалась, а он в это время злорадствовал.

Красавица Вэй была похожа на Императрицу Шэндэ, и пока он не мог добраться до Ли Хаочэня, он решил унижить её, как будто она была матерью Ли Хаочэня.

Мысль о том, что он лежит с самой любимой Императрицей Шэндэ, матерью Ли Хаочэня, возбуждала его ещё больше.

С тех пор они тайно встречались, и Красавица Вэй стала выполнять приказы четвёртого принца, подмешивая в лекарства императора Тайкана медленный яд.

После нескольких лет приёма этих лекарств здоровье императора Тайкана сильно пошатнулось, но Ли Хаошэн всё ещё не мог добраться до Ли Хаочэня, который был окружён плотной защитой.

К счастью, у него был ещё корыстный Сюй Цы, которого он убедил предать Ли Хаочэня,

пообещав ему власть и богатство.

Сюй Цы подбросил поддельное письмо из Лунного царства в Восточный дворец, а Ли Хаошэн воспользовался этим, чтобы обыскать его. Император Тайкан был в ужасе.

Это было надуманное обвинение, всего лишь письмо без доказательств.

В обычное время такое дело тщательно расследовалось бы, но император Тайкан был уже слишком слаб, и многие важные решения принимались без его участия.

Сторонники Фэй Юаньчжэна, по указанию Ли Хаошэна, постоянно обвиняли Ли Хаочэня, создавая атмосферу восстания.

Император Тайкан, крича на своих министров, довёл себя до кровавого кашля и в конце концов был вынужден лишить Ли Хаочэня титула, сделав его простолюдином.

Но император Тайкан всё ещё не сдавался и передал Ли Хаочэню Тени в Изысканных Доспехах, которые всегда контролировались только императорами.

Таким образом, среди принцев Ли Хаошэн стал самым вероятным кандидатом на трон.

Став наследником, Ли Хаошэн решил, что император Тайкан больше не нужен.

Большая часть власти уже находилась в его руках и руках партии Фэй, поэтому он приказал Красавице Вэй дать императору смертельную дозу яда.

Через год император Тайкан умер, не сомкнув глаз.

Теперь на троне был Ли Хаошэн.

Благодаря политике императора Тайкана, Великое царство Яо стало сильным и мощным.

Первым делом Ли Хаошэн решил завоевать Лунное царство.

Но Лунное царство оказалось крепким орешком.

После года безуспешных попыток к нему пришла женщина, назвавшаяся жрицей Клана Божественных Шаманов, и предложила нечто, что поможет ему покорить мир.

Ли Хаошэн не знал, что эта жрица была сестрой Сюй Цы, Сюй Цзыин.

Два года назад Сюй Цы стал канцлером и почти уничтожил свою семью. Сюй Цзыин успела сбежать и нашла приют у Клана Божественных Шаманов в Южных землях.

Клан поклонялся сверхъестественному, и Сюй Цзыин, как гений химии, продемонстрировала несколько реакций, после чего её провозгласили жрицей.

Она не была хорошим человеком, и, как и Сюй Цзысянь, оказалась путешественницей во времени. Она уничтожила Сюй Цзысянь с помощью клана, но сама была ранена Сюй Цы и его союзником.

После года восстановления она создала мощный порох и пришла к императору Юаню.

Её увлечение химией стало навязчивой идеей, и для дальнейших исследований ей нужны были

ресурсы и власть.

Император Юань идеально подходил для этого.

Получив порох, он использовал его в боях и одержал множество побед.

С тех пор он стал полагаться на неё и даже женился на ней, чтобы удержать.

Чтобы сохранить секрет пороха, он построил подземный дворец за городом, где тысячи рабочих производили порох, но никто из них не мог выйти.

Сюй Цзыин не волновало это, её интересовали только её исследования.

Позже она создала для императора Юаня мощные пушки, и он погрузился в азарт завоеваний, забыв о государственных делах.

Фэй Юаньчжэн умер, а коррупция в правительстве росла, и казна опустела.

Чтобы финансировать исследования Сюй Цзыин, император Юань грабил народ, вызывая всеобщее недовольство.

Наконец, народ восьми царств не выдержал и поднял восстание против императора Юаня.

Мятежники несли огромные потери, но на смену павшим приходили новые.

Через семь лет народ сверг эпоху императора Юаня, положив конец династии Даяо.

Великая эпоха императора Юаня, как мимолётный цветок, исчезла в потоке истории.

А удивительный порох и пушки были уничтожены вместе с подземным дворцом, исчезнув с лица земли.

<http://bllate.org/book/16473/1495898>